

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-4-139-139
EDN: MFQNYP

Адаптация опросника идентичности с городом (на материале исследования жителей Краснодара)

Оксана Роальдовна Тучина

Доктор психологических наук, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет. 350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2
tuchena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>

Аннотация. Идентичность с местом проживания является одним из основных источников построения ценностно-смысловой структуры личности, поскольку именно данный локус бытия формирует основу жизненного мира человека. Одной из главных проблем исследования данного феномена является недостаточность методического инструментария эмпирических исследований. Цель работы – адаптация шкалы идентичности с местом проживания О. Droseltis & V. L. Vignoles на выборке респондентов Краснодара. Эмпирическая база исследования: 447 респондентов в возрасте от 16 до 70 лет ($M = 33,65$, $SD = 12,58$), жители Краснодара (222 мужчины, 225 женщин). Методом эксплораторного анализа была выявлена двухфакторная структура опросника, которая показала хорошие показатели пригодности. Содержание шкал уточнялось конфирматорным факторным анализом. Первый фактор, названный «Аутентичность личности в городской среде» (12 шкал), включает смыслообразующие характеристики идентичности с городом, позволяющие человеку почувствовать свою подлинность, конгруэнтность данному месту. Второй фактор, обозначенный как «Самореализация в городской среде» (7 шкал), характеризует город как пространство реализации, профессиональной, финансовой и личностной. Статистические характеристики данной модели были на уровне приемлемых значений. При оценке эмпирической валидности оценивалась взаимосвязь результатов, полученных по двум шкалам разработанной методики, с результатами, полученными при помощи шкал методики «Томский опросник идентичности с городом». Полученные данные свидетельствуют о наличии значимых положительных корреляций. Сделан вывод о соответствии измерительной модели теоретической факторной структуре и удовлетворительных показателях надежности и валидности. Апробированная методика может быть использована как в исследовательских целях для изучения особенностей идентичности жителей разных городов, так и в качестве диагностического инструмента в консультативной психологии и психотерапии.

Ключевые слова: идентичность с городом; шкалы идентичности с местом проживания; опросник идентичности с городом; адаптация опросника; валидность; эксплораторный анализ; конфирматорный факторный анализ; двухфакторная структура опросника

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда (проект 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект»).

Для цитирования: Тучина О. Р. Адаптация опросника идентичности с городом (на материале исследования жителей Краснодара) // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4 (139). С. 139-147. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-139>. <https://elibrary.ru/MFQNYP>

Original article

Adaptation of the identity questionnaire with the city (based on a study of residents in Krasnodar)

Oksana R. Tuchina

Doctor of psychological sciences, professor at department of history, philosophy and psychology, Kuban state technological university. 350072, Krasnodar, Moskovskaya st., 2
tuchena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5525-7645>

Abstract. Identity with the place of residence is one of the main sources of building the value-semantic structure of a person, since it is this locus of being that forms the basis of the human life world. One of the main problems of studying this phenomenon is the lack of methodological tools for empirical research. The purpose of the work is to adapt the identity scale with the place of residence of O. Droseltis & V. L. Vignoles on a sample of Krasnodar respondents. The

empirical base of the study: 447 respondents aged 16 to 70 years ($M = 33.65$, $SD = 12.58$), residents in Krasnodar (222 men, 225 women). By exploratory analysis, a two-factor structure of the questionnaire was revealed, which showed good suitability indicators. The content of the scales was specified by confirmation factor analysis. The first factor, called «Authenticity of personality in urban environment» (12 scales), includes meaningful characteristics of identity with the city, allowing a person to feel their authenticity, congruence to a given place. The second factor, designated as «Self-realization in urban environment» (7 scales), characterizes the city as a space of realization, professional, financial and personal. Statistical characteristics of this model were at the level of acceptable values. When assessing empirical validity, the relationship between the results obtained using the two scales of the developed method and the results obtained using the scales of the Tomsk Identity Questionnaire with the City method was evaluated. The data obtained indicate the presence of significant positive correlations. It was concluded that the measurement model complies with the theoretical factor structure and satisfactory reliability and validity indicators. The tested technique can be used both for research purposes to study the identity characteristics of residents from different cities, and as a diagnostic tool in advisory psychology and psychotherapy.

Key words: identity with the city; scales of identity with place of residence; a city identity questionnaire; adaptation of the questionnaire; validity; exploratory analysis; confirmation factor analysis; two-factor questionnaire structure

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation (24-18-20075 project «Cultural code of the city: visual aspect»).

For citation: Tuchina O. R. Adaptation of the identity questionnaire with the city (based on a study of residents in Krasnodar). *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (4): 139-147. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-4-139-139>. <https://elibrary.ru/MFQNYP>

Введение

Идентичность с местом (place-identity) является одним из основных источников построения ценностно-смысловой структуры личности, поскольку именно данный локус бытия формирует основу жизненного мира человека. Место проживания для человека – это не только физическая константа, но и область формирования ценностей, личных смыслов, социальных отношений [Муравьева, 2017]. Как показывает ряд исследований, идентичность с местом проживания является предиктором разных видов социальной активности человека [Ujang, 2015; Dono, 2010; Scannell, 2013]. Соответственно, актуальной научной и практической задачей становится исследование феномена идентичности с местом проживания и влияния данного вида идентичности на различные аспекты бытия личности.

Одной из главных проблем исследования идентичности с местом проживания является неоднозначность исследуемого феномена. В современных работах существует разнообразие терминов, с помощью которых описывается идентификация человека с местом проживания. Чаще всего исследователи используют понятия «place identity» – «идентичность места» и «местная идентичность» [Bernardo, 2016; Lemée, 2019; Ujang, 2017], которые отражают не столько физические характеристики места проживания, сколько его социокультурный аспект [Dredge, 2003].

Конструкт «идентичность с городом» в современных научных исследованиях рассматривается двояко: «community identity», то есть принадлежность человека определенному городскому сообществу, «place identity» – привязанность к пространству города, осмысление его привлекательности, культурно-исторических особенностей [Озерина, 2019]. В отечественных исследованиях городская идентичность рассматривается как совокупность различных факторов (социальных, визуально-пространственных, коммуникативно-пространственных, историко-культурных, психологических) [Тимофеева, 2021; Федотова, 2017].

Методы исследования

В зарубежной психологии разработан целый ряд шкал оценки идентичности с местом проживания [Lewicka, 2011]. Наиболее популярным в разных странах является диагностический инструмент, разработанный Уильямсом и Васке [Williams, 2003], основанный на различии, проведенном Стоколсом и Шумейкером [Stokols, 1981] между категориями «привязанность к месту» (аффективные связи) и «зависимость от места» (инструментальные связи с данным местом). Исходные шкалы претерпели многочисленные модификации; сейчас инструмент представляет собой трехмерную шкалу, которая, наряду с идентичностью места и зависимостью от места, также включает подшкалу социальных связей [Kyle, 2005].

Еще одна часто используемая шкала создана Хэммит и состоит из пяти измерений (знания о месте, принадлежность к нему, идентичность, зависимость и укорененность) [Hammitt, 2006]. Шкала, созданная Йоргенсеном и Стедманом, имеет три измерения (привязанность к месту, идентичность места и зависимость от места) [Jorgensen, 2006]. Выделение в качестве отдельных категорий «привязанность к месту» и «идентичность с местом» нашло отражение в двумерной шкале Эрнандес и сотрудников [Hernandez, 2007].

Две шкалы исследуют эмоциональные связи с домом (родным городом). Первая – это шкала «укорененности» в месте проживания, разработанная МакЭндрю и состоящая из двух субшкал («Дом/Семья» и «Желание перемен») [McAndrew, 1998]. Вторая – «Привязанность к родному городу», предложенная Скопеллити и Тиберио и состоящая из трёх факторов: идентификация с городом, ресурсы города для удовлетворения потребностей и социальные отношения [Scopelliti, 2010].

Еще две шкалы измеряют отдельно физические и социальные аспекты привязанности человека к месту. Шкала Брехем предполагает оценку респондентами значимости экологических и социальных факторов привязанности к месту [Brehm, 2006]. Другая, разработанная Скэннеллом и Гиффордом, состоит из вопросов, отражающих привязанность либо к социальным, либо к природным особенностям места проживания [Scannell, 2010].

Лалли предложил многомерную шкалу городской идентичности, используемую для измерения привязанности к Гейдельбергу, которая состоит из пяти измерений – шкал методики: «Внешняя ценность», «Общая привязанность», «Связь с прошлым», «Восприятие близости», «Целеполагание». «Внешняя ценность» включает в себя вопросы, связанные с отраженными аут-групповыми и ин-групповыми стереотипами, остальные четыре отражают личный опыт проживания в городе, субъективное восприятие городской среды [Lalli, 1992]. Шкала Лалли была протестирована в городе Бордо и модифицирована Фелонно, результатом стала шкала топологической идентичности, состоящая из четырех измерений: внешняя оценка, общая привязанность, приверженность и социальная идентификация [Félonneau, 2004].

Методика Лалли была адаптирована и на российской выборке [Муравьева, 2017], на ее основе также был создан «Томский опросник идентичности с городом», включающий 5 измерений:

чувство принадлежности к городу; планирование будущего, связанного с городом; эмоциональная привязанность; оценка уникальности города; личный вклад его в жизнь [Литвина, 2018]. Для исследования города как среды реализации базовых ценностей российскими учеными создана методика оценки возможностей города, удовлетворения потребностей жителей с позиции «психологии возможностей» [Богомаз, 2012].

Методология исследования

Рассмотрение идентичности личности с местом проживания с позиции субъектно-бытийного подхода предполагает, что личностное бытие представлено многими бытийными пространствами, в которых она себя реализует [Рябикина, 2023]. Жизненное пространство человека в условиях определенного населенного пункта, где происходит реализация его потребностей, формирование целей и личностных смыслов, является значимым бытийным пространством личности. В рамках данного подхода постулируется, что бытийное пространство человека может быть субъективно-персонализированным (предметно-пространственная по своим объективным характеристикам среда не изменяется, но субъект, рассматривающий эту среду как «свою», осваивает её в качестве личностного бытийного пространства) и объективно-персонализированным (пространство в контексте деятельности человека изменяется и по внешним признакам). Место проживания человека изначально является субъективно-персонализированным пространством, что проявляется в эмоциональной связи человека с данным местом и сообществом. Освоение места проживания как бытийного пространства личности способствует формированию мотивации влиять на место проживания, чтобы сделать его более комфортным, экологичным, визуально привлекательным, то есть объективно-персонализированным бытийным пространством.

Идентичность с городом, отражающая восприятие и понимание себя человеком в контексте определенной среды, ключевым моментом которой является личный опыт освоения культурного и социального пространства, является объектом исследований на основе шкалы идентичности с местом проживания Дроселтис и Виньоля [Droseltis, 2010]. Данная шкала обладает как универсальностью, позволяя исследовать особенности локальной идентичности личности, так и гибкостью, поскольку может применяться для изучения идентичности индивида с конкретным местом.

Целью работы является адаптация шкалы идентичности с местом проживания [Droseltis, 2010] на выборке респондентов Краснодара.

Для оценки того, насколько понятен респондентам (20 человек) каждый из этих пунктов, было использовано когнитивные интервью, чтобы модифицировать при необходимости утверждения опросника. Эксперты (3 человека, два психолога и филолог) оценили, насколько ясным является каждый пункт.

Выборку исследования составили 447 респондентов в возрасте от 16 до 70 лет ($M = 33,65$, $SD = 12,58$); пол: женский – 225 человек (50,3 %), мужской – 222 мужчины (49,7 %); уровень образования: высшее – 25 %, неполное высшее – 58,8 %, среднее специальное – 16,3 %, этническое большинство (русские) – 83,7 %, этническое меньшинство – 14,3 %.

Социально-психологический опрос проводился онлайн на платформе Яндекс в марте 2024 г. добровольно, безвозмездно и анонимно.

Используемые методы. Инструментарий включал шкалу идентичности с местом проживания [Droseltis, 2010] в авторском переводе. Для валидации методики был использован «Томский опросник идентичности с городом» [Литвина, 2018].

Для обработки данных применялся статистический пакет SPSS 22.0 и приложение AMOS 22.0. Был использован эксплораторный (ЭФА) и конфиматорный (КФА) факторный анализ, корреляционный анализ, анализ согласованности шкал (альфа Кронбаха).

Результаты исследования

На первом этапе определялось количество факторов, на которые раскладываются вопросы методики в результате эксплораторного факторного анализа. Для этого был построен график нормализованного простого стресса, выявивший двухфакторную структуру (рисунок 1).

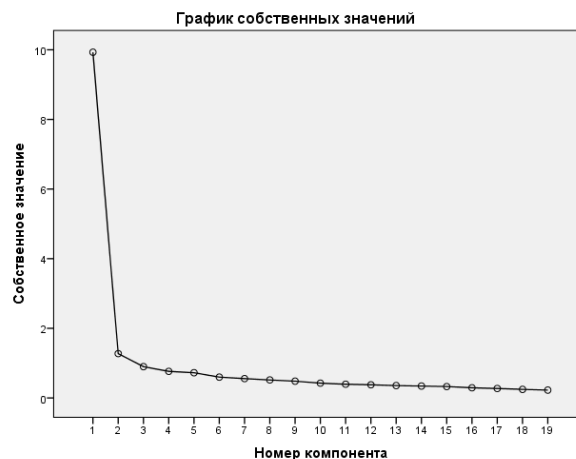

Рисунок 1. График нормализованного простого стресса

Эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с собственными значениями с вращением Варимакс и нормализацией Кайзера показал двухфакторную структуру. Показатели пригодности двухфакторной структуры имеют приемлемые значения: КМО=0,963; тест сферичности Бартлетта 5123,45, $p < 0,000$. Выявленная структура объясняет 59 % дисперсии данных (Таблица 1).

Таблица 1.

Результаты эксплораторного факторного анализа методики оценки идентичности с городом

№	Формулировки утверждений	Компонент	
		1	2
1	Я чувствую, что этот город – важная часть меня	0,740	0,331
2	Если бы этот город перестал существовать, я почувствовал, что потерял важную часть себя	0,763	0,233
3	В этом городе я на своем месте	0,679	0,386
4	Этот город позволяет мне почувствовать «связь с собой»	0,690	0,480
5	Этот город соответствует тому типу людей, которым я принадлежу	0,626	0,398
6	Этот город соответствует моему стилю жизни	0,570	0,460
7	Я чувствую эмоциональную привязанность к городу	0,776	0,333
8	Этот город позволяет мне чувствовать себя оптимистичным и уверенным в себе	0,543	0,612
9	Этот город позволяет мне чувствовать связь между моим прошлым, настоящим и будущим	0,681	0,345
10	Этот город позволяет мне чувствовать себя нужным и полезным	0,436	0,682
11	Этот город придает смысл моей жизни	0,570	0,539
12	Этот город дает мне возможность ощущать близость с другими людьми, быть принятым ими	0,418	0,655
13	Этот город позволяет мне чувствовать, что я сам определяю свою жизнь	0,199	0,772

№	Формулировки утверждений	Компонент	
		1	2
14	В этом городе я чувствую себя в безопасности	0,365	0,625
15	Здесь красиво	0,182	0,544
16	Здесь мои корни	0,750	0,050
17	Здесь я могу профессионально реализоваться и быть финансово обеспечен	0,121	0,744
18	Я знаю много историй об этом городе	0,602	0,213
19	Этот город имеет для меня духовное значение	0,696	0,394
	% объясняемой дисперсии	52,3	6,7

В результате факторного анализа были выявлены два фактора идентичности с городом, обозначенные нами как «Аутентичность личности в городской среде» (12 шкал); «Самореализация в городской среде» (7 шкал). Коэффициент α Кронбаха для первой шкалы методики составил 0,933, для второй – 0,868.

Затем при помощи конфирматорного факторного анализа уточнялось содержание шкал адап-

тируемой методики. Для этого была протестирована модель, полученная в результате ЭФА. Оба фактора были полностью воспроизведены КФА. Полученная модель характеризуется хорошими показателями пригодности: $\chi^2/df=2,66$; $RMSEA=0,062$; $CFI=0,95$; $PCLOSE=0,004$.

На рисунке 2 представлена модель, подтверждающая содержание шкал, установленное при эксплораторном факторном анализе.

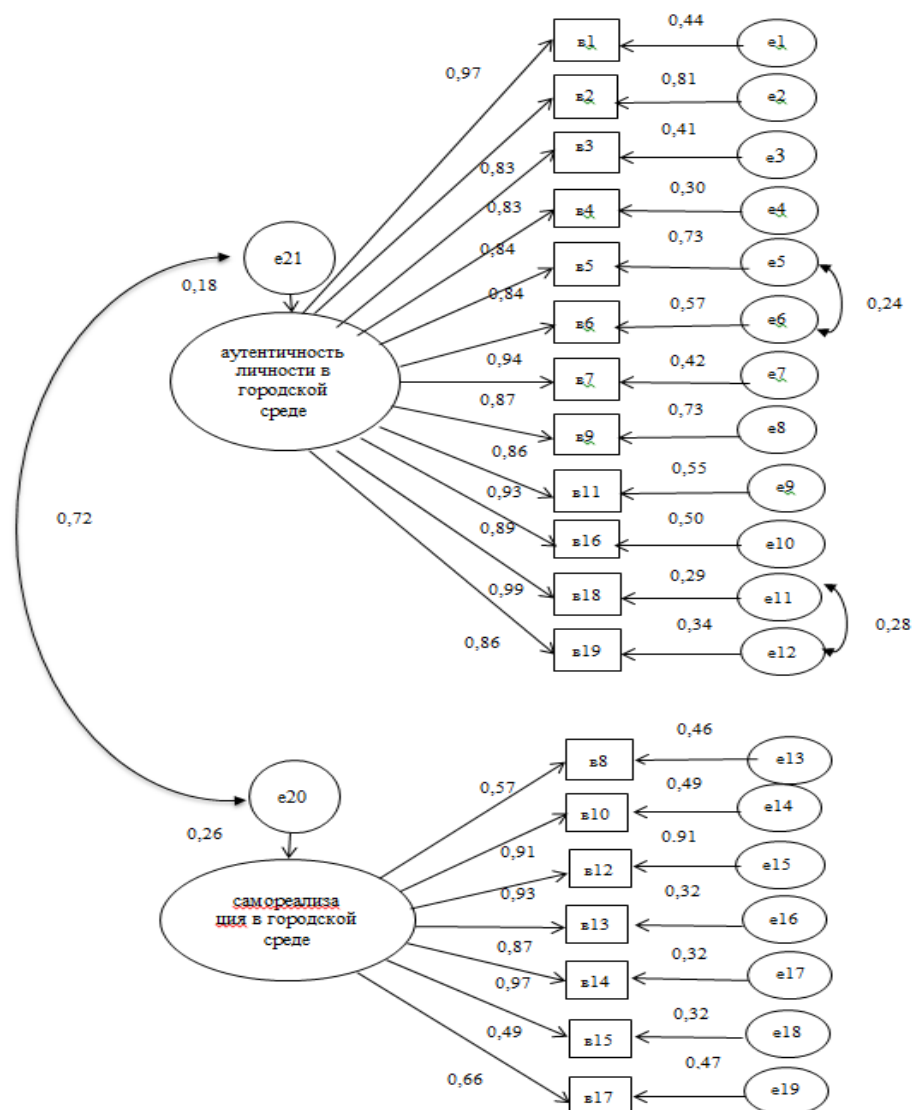

Рисунок 2. Графическое представление результатов конфирматорного факторного анализа методики

Вопросы 5 – «Этот город соответствует тому типу людей, которым я принадлежу» и 6 – «Этот город соответствует моему стилю жизни», входящие в 1-й фактор, показали значимую положительную связь, вероятно, это связано с тем, что в сознании респондентов связаны тип личности и стиль жизни [Кокоткина, 2021]. Вопросы 18 – «Я знаю много историй об этом городе» и 19 – «Этот город имеет для меня духовное значение», входящие во 2-ой фактор, показали значимую положительную связь, вероятно, это связано

с тем, что духовное значение города формируется в основном через нарратив [Федотова, 2022; Злотникова, 2019].

Результаты оценки валидности

Для оценки валидности был проведен корреляционный анализ шкал методики между собой и шкалами «Томский опросник идентичности с городом» [Литвина, 2018]. Выявлено, что все шкалы адаптируемого опросника значимо связаны со шкалами данной методики (Таблица 2).

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа шкал методики со шкалами «Томский опросник идентичности с городом»

шкалы адаптируемой методики идентичности с городом	Шкалы методики «Томский опросник идентичности с городом»				
	чувство принадлежности к городу	планирование будущего, связанного с городом	эмоциональная привязанность	город как обладающий уникальностью	личный вклад в жизнь города
аутентичность личности в городской среде	0,543**	0,172*	0,539**	0,647***	0,372***
самореализация в городской среде	0,418**	0,424**	0,434**	0,465**	0,187*

Примечание: ***- $p < 0,001$; ** - $p < 0,01$; * - $p < 0,05$.

Обсуждение результатов

Адаптированная методика продемонстрировала хорошие оценки внутренней структуры шкал: высокие показатели надежности-согласованности шкал и ожидаемые взаимосвязи между ними.

Проверка внутренней структуры методики также показала достаточное соответствие исходной структуры адаптируемых опросников полученным нами данным: при проведении КФА модель показала приемлемый уровень ее соответствия эмпирическим данным.

Концепт «идентичность с городом», выявляемый при помощи данной методики, можно рассматривать с позиций субъектного подхода, учитывая активность субъекта в городском пространстве. Жизненное пространство личности в рамках определенного населенного пункта, где происходит каждодневная реализация ее потребностей, формирование целей и личностных смыслов, является для нее значимым бытийным пространством. Место проживания является, главным образом, субъективно-персонализированным пространством личности, поскольку человек ощуща-

ет эмоциональную связь с данным местом, городским сообществом, его историей и культурными особенностями. Когда у человека формируется желание влиять на городское пространство, делать его более комфортным, эстетичным, экологичным (объективно-персонализированным пространством), это становится следующим шагом в освоении города как бытийного пространства личности [Тучина, 2023].

По результатам ЭФА, проведенного для каждой шкалы в отдельности, можно описать потенциальные составляющие данного конструкта. Первый фактор, обозначенный нами как «Аутентичность личности в городской среде» и состоящий из 12-ти шкал, включает смыслообразующие характеристики идентичности с городом, позволяющие человеку почувствовать свою подлинность, конгруэнтность данному месту. Он также характеризует эмоциональную близость личности с местом проживания и городским сообществом, оптимизм и уверенность в будущем. Второй фактор, обозначенный как «Самореализация в городской среде» и состоящий из 7 шкал, характеризует город как пространство реализации, профессиональной, финансовой и личност-

ной, позволяющей человеку чувствовать себя спокойно и уверенно.

Таким образом, идентичность с местом проживания, исследуемая при помощи адаптированной методики, позволяет рассматривать данный феномен как проявление субъектности личности, как частный случай освоения личностью своих бытийных пространств [Рябикина, 2023]. Как показали последние исследования автора, активное освоение человеком городского пространства способствует повышению его адаптивности к городской среде, укреплению эмоциональных связей с городом и городским сообществом, соответственно, повышению субъектности личности в пространстве города [Тучина, 2023].

Заключение

Адаптированная методика измерения идентичности с местом проживания на выборке краснодарских респондентов показала хорошие результаты глобального и локального соответствия измерительной модели теоретической факторной структуре и показатели надежности и валидности.

Методика может быть использована как в исследовательских целях, для изучения особенностей идентичности жителей разных городов, так и в качестве диагностического инструмента в консультативной психологии и психотерапии.

Поскольку особенности идентичности с местом проживания зависят от многих факторов, таких как длительность проживания, район проживания, экономическое положение, образовательный статус и прочее, в дальнейшем предполагается при помощи данной методики исследование групп респондентов, различающихся по субъектному опыту проживания в городе.

Библиографический список

1. Богомаз С. А. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде / С. А. Богомаз, В. В. Мацута // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.
2. Злотникова Т. С. Ментальный и художественный аспекты авторской сказки как культурного кода / Т. С. Злотникова, В. С. Жукова // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5. С. 160–165.
3. Кокоткина О. С. Стиль жизни как основание образа жизни в различных типах общества // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2021. № 1-2 (39). С. 45–51.
4. Литвина С. А. Опросник идентичности с городом: разработка, валидизация, проверка надежности / С. А. Литвина, О. И. Муравьева // Вестник Новоси-

бирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 1. С. 73–91.

5. Муравьева О. И. Особенности структуры идентичности с городом молодежи российских городов / О. И. Муравьева, С. А. Литвина, О. В. Кружкова, С. А. Богомаз // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 63–80.

6. Озерина А. А. Обзор современных зарубежных исследований феномена «Городская идентичность» / А. А. Озерина, Т. С. Тимофеева // LogosetPraxis. 2019. № 4. С. 142–152.

7. Рябикина З. И. Психология личности: субъектно-бытийный подход: монография / под ред. З. И. Рябикиной, Л. Н. Ожиговой, А. Ш. Гусейнова. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2023. 249 с.

8. Тимофеева Т. С. Разработка инструментария для исследования основных факторов формирования городской идентичности / Т. С. Тимофеева, А. А. Озерина, О. В. Голубь // Человеческий капитал. 2021. № 4 (148). С. 142–150.

9. Тучина О. Р. Культурное пространство современного города как фактор формирования городской идентичности (на материале исследования жителей Краснодара) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 145–148.

10. Федотова Н. Г. Культурный код города // Слово.ру: балтийский акцент. 2022. Т. 13, № 4. С. 10–24.

11. Федотова Н. Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20(3). С. 32–49.

12. Bernardo F. Identification with the neighborhood: Discrimination and neighborhood size / F. Bernardo, J. M. Palma-Oliveira // Self and Identity. 2016. № 5(15). P. 1–20.

13. Brehm J. M. Community attachments as predictors of local environmental concern. The case for multiple dimensions of attachment / J. M. Brehm, B. W. Eisenhauer, R. S. Krannich // American Behavioral Scientist. 2006. № 50. P. 142–165.

14. Dono J. The relationship between environmental activism, pro-environmental behaviour and social identity / J. Dono, J. Webb, B. Richardson // Journal of environmental psychology. 2010. № 30(2). P. 178–186.

15. Dredge D. Destination place identity and regional tourism policy / D. Dredge, J. Jenkins // Tourism Geographies. 2003. № 5 (4). P. 383–407.

16. Droseltis O. Towards an integrative model of place identification: Dimensionality and predictors of intrapersonal-level place preferences / O. Droseltis, V. Vignoles // Journal of Environmental Psychology. 2010. Vol. 30. P. 23–34.

17. Félonneau M.-L. Love and loathing of the city: Urbanophilia and urbanophobia, topological identity and perceived incivilities // Journal of Environmental Psychology. 2004. № 24. P. 43–52.

18. Hammitt W. E. Place bonding for recreation places: Conceptual and empirical development / W. E. Hammitt, E. A. Backlund, R. D. Bixler // *Leisure Studies*. 2006. № 25. P. 17–41.
19. Hernandez B. Place attachment and place identity in natives and non-natives / B. Hernandez, M. C. Hidalgo, M. E. Salazar-Laplace, S. Hess // *Journal of Environmental Psychology*. 2007. № 27. P. 310–319.
20. Jorgensen B. S. A comparative analysis of predictors of sense of place dimensions: Attachment to, dependence on, and identification with lakeshore properties / B. S. Jorgensen, R. C. Stedman // *Journal of Environmental Management*. 2006. № 79. P. 316–327.
21. Kyle G. Testing the dimensionality of place attachment in recreational settings / G. Kyle, A. Graefe, R. Manning // *Environment and Behavior*. 2005. № 37. P. 153–177.
22. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12 (4). P. 285–303.
23. Lemée C. Impact of place identity, self-efficacy and anxiety state on the relationship between coastal flooding risk perception and the willingness to cope / C. Lemée, G. Fleury-Bahi, O. Navarro // *Frontiers in psychology*. 2019. Vol. 10. P. 1–11.
24. Lewicka M. Place Attachment: How Far Have We Come in the Last 40 Years? // *Journal of Environmental Psychology*. Vol. 2011. 31. P. 207–230.
25. McAndrew F. T. The measurement of «rootedness» and the prediction of attachment to home-towns in college students // *Journal of Environmental Psychology*. 1998. Vol. 18. P. 409–417.
26. Scannell L. Personally relevant climate change: The role of place attachment and local versus global message framing in engagement / L. Scannell, R. Gifford // *Environment and Behavior*. 2013. Vol. 45 (1). P. 60–85.
27. Scannell L. The relations between natural and civic place attachment and pro-environmental behavior / L. Scannell, R. Gifford // *Journal of Environmental Psychology*. 2010. Vol. 30. II. 289–297.
28. Scopelliti M. Homesickness in university students: The role of multiple place attachment / M. Scopelliti, L. Tiberio // *Environment and Behavior*. 2010. Vol. 42. P. 335–350.
29. Stokols D. People in places. A transactional view of settings / D. Stokols, S. A. Shumaker // In J. Harvey (Ed.), *Cognition, social behavior and the environment*. P. 441–488. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1981.
30. Ujang N. Place attachment and continuity of urban place identity // *Asian Journal of Environment-Behaviour Studies*. 2017. № 2 (2). P. 117–132.
31. Ujang N. The notion of place, place meaning and Identity in urban regeneration / N. Ujang, K. Zakariya // *Procedia-social and behavioral sciences*. 2015. № 170. P. 709–717.
32. Williams D. R. The measurement of place attachment: Validity and generalizability of a psychometric approach / D. R. Williams, J. J. Vaske // *Forest Science*. 2003. № 49. P. 830–840.

Reference list

1. Bogomaz S. A. Subjektivnaja ocenka realizuemosti bazisnyh cennostej v gorodskoj srede = Subjective assessment of the feasibility of basic values in urban environment / S. A. Bogomaz, V. V. Macuta // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2012. № 46. S. 67–75.
2. Zlotnikova T. S. Mental'nyj i hudozhestvennyj aspekty avtorskoj skazki kak kul'turnogo koda = Mental and artistic aspects of the author's fairy tale as a cultural code / T. S. Zlotnikova, V. S. Zhukova // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2019. № 5. S. 160–165.
3. Kokotkina O. S. Stil' zhizni kak osnovanie obraza zhizni v razlichnyh tipah obshhestva = Lifestyle as the foundation of lifestyle in different types of society // *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2021. № 1-2 (39). S. 45–51.
4. Litvina S. A. Oprosnik identichnosti s gorodom: razrabotka, validizacija, proverka nadezhnosti = City identity questionnaire: development, validation, reliability check / S. A. Litvina, O. I. Murav'eva // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2018. T. 8, № 1. S. 73–91.
5. Murav'eva O. I. Osobennosti struktury identichnosti s gorodom molodezhi rossijskih gorodov = Features of the structure of identity with the city of youth of Russian cities / O. I. Murav'eva, S. A. Litvina, O. V. Kruzhkova, S. A. Bogomaz // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2017. № 1. S. 63–80.
6. Ozerina A. A. Obzor sovremennyh zarubezhnyh issledovanij fenomena «Gorodskaja identichnost'» = Review of modern foreign studies of the phenomenon «Urban Identity» / A. A. Ozerina, T. S. Timofeeva // *LogosetPraxis*. 2019. № 4. S. 142–152.
7. Rjabikina Z. I. Psihologija lichnosti: sub#ektno-bytijnij podhod = Personality psychology: subjective-everyday approach : monografija / pod red. Z. I. Rjabikinoj, L. N. Ozhigovoj, A. Sh. Gusejnova. Krasnodar : Izd-vo Kubanskogo gos. un-ta, 2023. 249 s.
8. Timofeeva T. S. Razrabotka instrumentarija dlja issledovanija osnovnyh faktorov formirovanija gorodskoj identichnosti = Development of tools to investigate the main factors of urban identity formation / T. S. Timofeeva, A. A. Ozerina, O. V. Golub' // *Che-lovecheskij kapital*. 2021. № 4 (148). S. 142–150.
9. Tuchina O. R. Kul'turnoe prostranstvo sovremennogo goroda kak faktor formirovanija gorodskoj identichnosti (na materiale issledovanija zhitelej Krasnodara) = The cultural space of a modern city as a factor in the formation of urban identity (based on a study by residents of Krasnodar) // *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija*. 2023. T. 12, № 3 (44). S. 145–148.
10. Fedotova N. G. Kul'turnyj kod goroda = Cultural area code // *Slovo.ru: baltijskij akcent*. 2022. T. 13, № 4. S. 10–24.

11. Fedotova N. G. Formirovanie gorodskoj identichnosti: faktornyj i institucional'nyj aspekty = Shaping urban identity: factor and institutional dimensions // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2017. № 20(3). S. 32–49.
12. Bernardo F. Identification with the neighborhood: Discrimination and neighborhood size / F. Bernardo, J. M. Palma-Oliveira // Self and Identity. 2016. № 5(15). R. 1–20.
13. Brehm J. M. Community attachments as predictors of local environmental concern. The case for multiple dimensions of attachment/ J. M. Brehm, B. W. Eisenhauer, R. S. Krannich // American Behavioral Scientist. 2006. № 50. R. 142–165.
14. Dono J. The relationship between environmental activism, pro-environmental behaviour and social identity / J. Dono, J. Webb, B. Richardson // Journal of environmental psychology. 2010. № 30(2). R. 178–186.
15. Dredge D. Destination place identity and regional tourism policy / D. Dredge, J. Jenkins // Tourism Geographies. 2003. № 5 (4). R. 383–407.
16. Droseltis O. Towards an integrative model of place identification: Dimensionality and predictors of intrapersonal-level place preferences / O. Droseltis, V. Vignoles // Journal of Environmental Psychology. 2010. Vol. 30. P. 23–34.
17. Félonneau M.-L. Love and loathing of the city: Urbanophilia and urbanophobia, topological identity and perceived incivilities // Journal of Environmental Psychology. 2004. № 24. R. 43–52.
18. Hammitt W. E. Place bonding for recreation places: Conceptual and empirical development / W. E. Hammitt, E. A. Backlund, R. D. Bixler // Leisure Studies. 2006. № 25. R. 17–41.
19. Hernandez B. Place attachment and place identity in natives and non-natives / B. Hernandez, M. C. Hidalgo, M. E. Salazar-Laplace, S. Hess // Journal of Environmental Psychology. 2007. № 27. R. 310–319.
20. Jorgensen B. S. A comparative analysis of predictors of sense of place dimensions: Attachment to, dependence on, and identification with lakeshore properties / B. S. Jorgensen, R. C. Stedman // Journal of Environmental Management. 2006. № 79. R. 316–327.
21. Kyle G. Testing the dimensionality of place attachment in recreational settings / G. Kyle, A. Graefe, R. Manning // Environment and Behavior. 2005. № 37. R. 153–177.
22. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // Journal of Environmental Psychology. 1992. Vol. 12 (4). R. 285–303.
23. Lemée C. Impact of place identity, self-efficacy and anxiety state on the relationship between coastal flooding risk perception and the willingness to cope/ C. Lemée, G. Fleury-Bahi, O. Navarro // Frontiers in psychology. 2019. Vol. 10. R. 1–11.
24. Lewicka M. Place Attachment: How Far Have We Come in the Last 40 Years? // Journal of Environmental Psychology. Vol. 2011. 31. R. 207–230.
25. McAndrew F. T. The measurement of «rootedness» and the prediction of attachment to hometowns in college students // Journal of Environmental Psychology. 1998. Vol. 18. R. 409–417.
26. Scannell L. Personally relevant climate change: The role of place attachment and local versus global message framing in engagement / L. Scannell, R. Gifford // Environment and Behavior. 2013. Vol. 45 (1). R. 60–85.
27. Scannell L. The relations between natural and civic place attachment and pro-environmental behavior / L. Scannell, R. Gifford // Journal of Environmental Psychology. 2010. Vol. 30. P. 289–297.
28. Scopelliti M. Homesickness in university students: The role of multiple place attachment / M. Scopelliti, L. Tiberio // Environment and Behavior 2010. Vol. 42. R. 335–350.
29. Stokols D. People in places. A transactional view of settings / D. Stokols, S. A. Shumaker // In J. Harvey (Ed.), Cognition, social behavior and the environment. R. 441–488. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1981.
30. Ujang N. Place attachment and continuity of urban place identity // Asian Journal of Environment-Behaviour Studies. 2017. № 2 (2). R. 117–132.
31. Ujang N. The notion of place, place meaning and Identity in urban regeneration / N. Ujang, K. Zakariya // Procedia-social and behavioral sciences. 2015. № 170. R. 709–717.
32. Williams D. R. The measurement of place attachment: Validity and generalizability of a psychometric approach / D. R. Williams, J. J. Vaske // Forest Science. 2003. № 49. R. 830–840.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 20.06.2024.